

СПОРТ И ДОПИНГ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Правовой запрет допинга в спорте

История международно-правового пресечения использования допинга в спорте берет свое начало в Конвенции против применения допинга Совета Европы от 10 ноября 1989 г. и дополнительном протоколе к ней, которые поставили цель создать некоторые обязательства для государств по гармонизации антидопинговой политики и практики. Однако, на сегодняшний день эта Конвенция ратифицирована главным образом европейскими государствами и имеет тем самым региональный характер. Российская Федерация не подписала данный документ.

Участники Международного олимпийского движения во главе с Международным олимпийским комитетом¹ в течение некоторого времени регулировали борьбу с допингом на основе решений и документов, принятых на уровне Международного Олимпийского Комитета (МОК), и созданных МОК органов, в частности, на основе Олимпийского антидопингового кодекса (2000-2003 гг.) в рамках Медицинской комиссии МОК.

Однако, в 1999 г. было создано Всемирное антидопинговое агентство (World Anti-Doping Agency – WADA - ВАДА)², которое получило статус независимого от МОК учреждения. ВАДА представляет собой фонд, зарегистрированный в Швейцарии, особенностью которого является паритетный состав: половину руководящего органа – Совета ВАДА – составляют представители правительств и межправительственных организаций, половину – представители спортивных федераций и ассоциаций.

ВАДА разработал и принял в 2003 г. Всемирную антидопинговую программу и входящий в ее состав Всемирный антидопинговый кодекс (World-Anti-Doping Code – WADC), налагающий ряд обязательств на спортивные организации и спортсменов и включающий список запрещенных субстанций и методов, а также так называемых «особых субстанций», использование которых не обязательно влечет за собой ответственность в силу норм Кодекса. Кроме того, были разработаны и приняты 4 международных стандарта, в том числе «Запрещенный список», которые дополняют некоторые процедурные и технические требования Кодекса.

Международные Олимпийский и Паралимпийский Комитеты и многие ведущие спортивные организации и федерации присоединились к Программе ВАДА. Участники Олимпийского движения приняли в марте 2003 г. Копенгагенскую конвенцию по борьбе с допингом, которая поддержала роль Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) и принятой им Всемирной антидопинговой программы и входящего в ее состав Всемирного антидопингового кодекса. Однако Программа, как и Кодекс, не имеют юридически обязательно характера межгосударственного соглашения, и их нормы в настоящее время обеспечиваются административными мерами участников Олимпийского движения и юрисдикцией Спортивного арбитражного суда в ходе разрешения споров.

Основополагающая статья 2.1.1. Кодекса ВАДА гласит:

«Персональной ответственностью каждого спортсмена является недопущение попадания запрещенной субстанции в его организм. Спортсмены несут ответственность за любую запрещенную субстанцию, или ее метаболит или маркер, обнаруженные во взятых из их организмов пробах. Соответственно, нет необходимости доказывать использование допинга спортсменом намеренно, ошибочно, по халатности или осознанно при установлении случаев нарушения антидопингового правила в рамках статьи 2.1.»

¹ Материалы Международного олимпийского комитета см. www.olympic.org.

² Материалы о статусе ВАДА и текст ВАДА-Кодекса см. www.wada-ama.org.

При этом, согласно ст. 2.2, не имеет значения, оказало ли влияние использование или попытка использования запрещенного вещества на результаты, показанные на соревнованиях.

Помимо запрещенных субстанций, Кодекс ВАДА (Ст. 2.3) распространил запрет на 1) отказ от сдачи проб, 2) неявку без уважительных причин на сдачу проб или 3) уклонение от сдачи проб другими путями.

Согласно Ст. 10.2 ВАДА-Кодекса, общей санкцией за использование запрещенных субстанций и методов является запрет на выступления в течение двух лет в случае первой констатации нарушения, за исключением тех случаев, когда есть обстоятельства, исключающие наказание («исключительные обстоятельства»). При повторном нарушении - налагаемая санкция представляет собой пожизненный запрет на выступления в соревнованиях учреждений и организаций, принявших на себя обязательства в рамках этих документов. Такой фиксированный характер наказания дает возможность единого подхода к санкционированию атлетов, который, однако, иногда подвергается критике; уставы ряда спортивных федераций и ассоциаций содержат в некоторых случаях иные сроки наказания спортсменов.

Вместе с тем, исключительные обстоятельства предоставляют возможность применять принцип соразмерности, который представляет собой возможность дифференцированного применения наказания в зависимости от тяжести проступка. Полностью или частично наказание в соответствии с этим принципом может быть снижено при трех нижеследующих обстоятельствах: а) установлено, что атлет «не несет вины или не совершил проступок по неосторожности» («халатности») или соответственно б) установлено, что атлет «не несет существенной вины или не совершил проступок по существенной неосторожности» («халатности»). Кроме того, ответственность может быть снижена в) в случае использования так называемых «особых субстанций» (Ст. 10.3), где определено три уровня тяжести санкций: при первом нарушении - от предупреждения и выговора до одного года дисквалификации, при повторном – два года дисквалификации, при третьем – пожизненная дисквалификация.

Первая норма (а) закреплена в Ст. 10.5.1 Кодекса; условиями ее применения является обязанность атлета доказать, что он не мог знать или не мог подозревать даже при самом осторожном подходе, что запрещенная субстанция попала в его организм. Атлет должен объяснить обстоятельства, при которых это произошло. Санкция при представлении убедительных объяснений может быть аннулирована полностью. Вторая норма (б), содержащаяся в Ст. 10.5.2, предполагает, что с учетом совокупности обстоятельств «вина или неосторожность не являлись существенными» в отношении нарушения нормы. В этом случае атлет также должен дать убедительные объяснения, каким образом это произошло. Следствием констатации такого положения является снижение санкции на половину.

Третьей ситуацией (в) является случай «особых субстанций» (при санкции от предупреждения до запрета на один год), условиями которого является принадлежность субстанций к специальному списку, и то, что атлет доказал, что у него не было намерения повысить результаты своих выступлений на соревнованиях. Как отдельная проблема рассматривается присутствие каннабиноидов (субстанций, имеющих элементы конопли), которое может объясняться пассивной ингаляцией. Случаи нахождения следов каннабиноидов не были, однако, в практике спортивных федераций рассмотрены как убедительные.

Отдельным случаем является возможная ошибка врача, когда наказание спортсмена может быть снижено или аннулировано (на основе норм Ст. 10.3 Кодекса). Эта гипотеза должна толковаться весьма ограничительно, так как предполагается ответственность атлета за выбор врачей и их информацию о том, что они не имеют права применять запрещенные средства.

Неприменение санкции может быть следствием положения, когда субстанция предписывается по терапевтическим (лечебным) показаниям, которые регулируются положениями стандарта ВАДА, действующим с 1 января 2005 г. Основой применения положений этого стандарта является «разрешение» использования этого вещества в «исключительных случаях» при праве ВАДА проверить обоснованность применения этого вещества. Условиями являются заявка на использование за 21 день до соревнований, серьезная угроза здоровью спортсмена

в случае неприменения терапевтического средства, невозможность повысить результативность выступления, отсутствие разумной терапевтической альтернативы, отсутствие следов предшествующего нетерапевтического принятия этого вещества.³

ЮНЕСКО вместе с агентством на основе Всемирного антидопингового кодекса, не имеющего, как уже указывалось, характера межгосударственного соглашения, разработало Международную конвенцию против допинга в спорте, которая была передана в марте 2005 г. на рассмотрение государств и которая после ратификации будет иметь обязательную силу международного договора, налагающего на государства-участники систему обязательств в области борьбы в допингом. Предполагается, что окончательный вариант Конвенции будет утвержден Генеральной конференцией ЮНЕСКО до начала Олимпийских игр в Турине зимой 2006 года. Конвенция не отменит, а дополнит положения Анти-допингового кодекса, налагая целый ряд государств-членов в отношении помощи в борьбе против «запрещенных средств и методов».

Разрешение споров в области допинга в спорте

Все большее внимание любителей спорта в последнее время привлекает Спортивный арбитражный суд (САС) в Лозанне и его борьба с использованием допинга в спорте.⁴ Толчком к размышлениям о создании специализированного органа по решению вопросов в спорте стал международный спор о месте КНР и Тайваня (Республики Китай) в Международном олимпийском движении и Международном олимпийском комитете. Дискуссия по этому поводу и иск, возбужденный Тайванем в шведском арбитраже на действия МОК, включившего в 70-х гг. в свой состав представителей КНР, побудила тогдашнего Президента Международного олимпийского комитета Хуана Антонио Самаранча принять решение о создании самостоятельного органа по решению споров в области спорта.

В 1983 году Международный Олимпийский Комитет утвердил учредительные документы САС, которые вступили в силу 30 июня 1984 года. Уже в первые годы своего существования в Суд поступили дела, касавшиеся общественно значимых споров по вопросам гражданства атлетов, трудовых соглашений, уступок прав телевизионной ретрансляции спортивных программ, контрактов по спонсорингу, контрактов по передаче лицензий и других вопросов, тесно связанных с такой важной социально-культурной сферой жизни общества, как спорт.⁵

В настоящее время САС переживает стадию роста и подъема: расширен состав арбитров и посредников, за последние 10 лет приблизительно в 5 раз выросли бюджет этой организации и число исков, среди которых существенное число относится к апелляционным оспариваниям

---

³ В результате проведенных исследований было установлено, что в редких и особых условиях химическая реакция, порождающая это вещество, может неспровоцированно пройти в организме. Этот феномен получил название «нестабильной мочи». В этой связи ВАДА провело инструктаж аккредитованных лабораторий о возможности проведения апробированных экспериментов на стабильность и указало на то, что определенный уровень нандролон (2 Ng Mg) не рассматривается как нарушение Кодекса.

⁴ Материалы МКАС и САС опубликованы в: *Recueil des Sentences du TAS, Digest of CAS, Awards, III, 2001-2003*, Ed. By Matthieu Reeb, Kluwer Int., 2004. Интернет-адрес Спортивного арбитражного суда - www.tas-cas.org. На русском языке см. С. А. Беляев, Спортивный арбитражный суд в Лозанне: основные вопросы организации и деятельности, Третейский суд, 1, 2005.

⁵ См.: M. Reeb, *Le tribunal arbitral du Sport*. См.: <http://www.tas-cas.org>.

дисциплинарных решений спортивных федераций и ассоциаций, прежде всего, в отношении использования допинга (строго говоря, «запрещенных субстанций и методов»).

Объясним коротко основы деятельности Суда. В САС существуют два основных типа арбитражного производства. В первом случае, когда речь идет о нарушении контрактных отношений, применяется производство в первой и единой инстанции. Для рассмотрения споров, возникающих из дисциплинарных решений федераций, ассоциаций или других спортивных организаций, являющихся, а иногда не являющихся участниками Международного олимпийского движения, в САС было учреждено апелляционное производство. В соответствии с этим, в составе Суда существуют две Палаты – Палата общего арбитража и Палата апелляционного арбитража (Ст. S20 Кодекса арбитража в области спорта).

Благоприятным фактором развития международного спортивного арбитража в случае апелляционных процедур в Лозанне является то, что САС опирается на существующую систему дисциплинарных учреждений по разрешению споров в рамках международных и национальных спортивных федераций и ассоциаций, выступающих в качестве органов «первой инстанции». Они, в дополнение ко всему, играют роль «Палат», специализированных на рассмотрении споров в определенном виде спорта с тем, чтобы принять во внимание его особенности. На рассмотрение в САС передаются в большинстве случаев апелляционные иски по правовым вопросам, которые уже прошли проверку в отношении фактов и их оценки на уровне таких дисциплинарных органов и, как следствие, отличаются особо сложным составом, имея прецедентное значение.

В течение последних лет Международный олимпийский комитет добился существенного расширения обязательств международных и национальных федераций и ассоциаций путем включения соответствующих оговорок с целью подчинить споры дисциплинарного типа апелляционной юрисдикции Спортивного арбитражного суда. Значительное количество споров, рассматриваемых в САС, касается именно обжалований дисциплинарных решений спортивных федераций и ассоциаций в отношении ответственности за использование дисциплинарных средств и методов.

Правовой основой для таких апелляций являются уставные документы спортивных ассоциаций, арбитражное соглашение и соответствующие нормы Кодекса арбитража в области спорта (Ст. R47 и далее). Существуют определенные условия приемлемости таких апелляций, в частности, «исчерпание средств внутренней защиты» и соблюдение процессуальных сроков (Ст. R47 и R49), а также требования к содержанию апелляционного иска (Ст. R48).

Обращают на себя внимание более широкие полномочия Президента Палаты апелляционных производств САС при формировании коллегии арбитров по сравнению с Палатой общего производства; так, единоличный арбитр (если такова воля сторон) назначается исключительно Президентом. При множественном (обычно трехчленном) составе арбитража после назначения арбитров сторон председатель состава также назначается Президентом Палаты «после проведения консультаций с арбитрами» (Ст. R54). Более того, арбитры сторон утверждаются в назначении Президентом Палаты после проверки их статуса.

Есть разница и в применимом праве: при апелляционной процедуре состав может принять решение о применении процессуального права государства регистрации ассоциации, решение которой обжалуется (Ст. R58), а не только Закона о Международном частном праве Швейцарии от 18 декабря 1987 г., как это предусмотрено при производствах общего типа САС.

Особенностью судебно-арбитражных учреждений такого типа, как САС, является их полномочия по развитию на основе собственных положений как некоторых норм применимого материального и процессуального права. Так, в отношении объема полномочий Ст. R57 Кодекса арбитража в области спорта устанавливает, что составы САС при апелляционных процедурах уполномочены рассматривать как факты, так и их правовую оценку. Эта норма была развита в ряде дел, в которых, в частности, была признана возможность встречного апелляционного иска, хотя указанная Статья *stricto sensu* не предусматривает данную

возможность. Юриспруденция CAS дала также ответ на вопрос о допустимости внесения новых фактов (*de novo*).

Юриспруденция CAS развила некоторые положения Всемирного анти-допингового кодекса, Кодекса арбитража в области спорта и Регламента самого Спортивного арбитражного суда. Это касается вопросов применимого права, сбора и изучения доказательств, принципов применения наказаний за использования спорта, ретроактивное лишение медалей, лишение медалей на Олимпийских играх, принципов наложения санкций на спортсменов, обстоятельств, исключаящих ответственность спортсменов за использование запрещенных средств и методов.

1. В отношении применимого права, помимо указанных в Ст. R58 Кодексе арбитража «применимых положений и избранного сторонами права», CAS пошел по пути признания допустимости аналитических доказательств научных учреждений для определения перечня запрещенных средств, в частности, действительности новых методов проведения анализов (*Hipperdinger v. ATR Tour Inc. CAS 2004/A/690*). В делах Лазутиной и Даниловой (*Lazutina v. IOC, CAS 2002/A/370; Danilova v. IOC, CAS 2002/A/; Lazutina v. FIS; CAS 2002/A/397; Danilova v. FIS, CAS 2002/A/398*) CAS постановил применимость апробированной методики для выявления гЕРО в целях определения наличия дарбепозитина, для которого эта методика ранее не использовалась. Этот же подход был применен в деле Мюэлега (*Muehlegg v. IOC, CAS 2002/A/374*). Вопрос о новой методике анализа факта переливания крови был рассмотрен в деле Тайлер Хамилтон (*Tyler Hamilton*), где была признана допустимость предложенной методики контроля (*USADA v. Hamilton, AAA N 30 190 00130 05, 2004*).

2. В деятельности CAS был рассмотрен вопрос о собирании и изучении косвенных доказательств при рассмотрении дел, касающихся допинга, в частности, при попытках спортсменов помешать определению достоверности результатов контроля. Уставы большинства международных федераций и Кодекс ВАДА запрещают такие действия. Например, в силу Ст. 2.5 Кодекса ВАДА «фальсификация или попытка фальсификации процесса взятия или анализа проб» рассматривается как нарушение Кодекса. Атлет, в отношении которого доказано, что он совершил подобные действия, подвергается санкциям вне зависимости от того, было ли действительно установлено использование запрещенных веществ и методов.

Если проба была изменена (по показаниям лаборатории), то бремя «объяснения» лежит на атлете. Стандартом принятия объяснения стал принцип «достаточно удовлетворяющих доказательств» («*comfortable satisfaction*»), который является более высоким, чем в гражданских делах, но ниже стандарта в уголовных делах (*Korneev and Ghouliev v. IOC, CAS OG 96/003-004*). Объяснения, связанные с тем, что третьи лица имели доступ к пробам, или с тем, что контейнеры, содержащие пробы, являлись нестерильными, не были до сих пор признаны убедительными (*De Bruin v. FINA, TAS 98/211; Galabin Bovevski v. IWF, CAS 2004/F/607*).

3. В отношении допинг-контроля, CAS применяет принцип, согласно которому доказательствами служат только позитивные результаты анализа. Однако, CAS отошел от этого принципа в деле американской спортсменки-спринтера Мишель Коллинз (*USADA v. Collins, AAA N 30 190 00658 (2004)*), которое после рассмотрения на национальном уровне в условиях отсутствия позитивных результатов проб было признано допустимым в CAS. Обстоятельства этого дела были следующими. Следствием ФБР в Бостоне (США) было установлено, что американская лаборатория БАЛСО предлагает спортсменам средства, которые не поддаются определению в ходе традиционных форм контроля на допинг. В ходе следствия была обнаружена электронная переписка спортсменки с директором лаборатории, которая подтвердила, что Коллинз использовала субстанции, произведенные в этой лаборатории. В результате, в условиях отсутствия положительных результатов допинг-контроля спортсменка была признана виновной в использовании запрещенных препаратов. Этот подход получил название «неаналитических позитивных дел» («*non-analytical positive cases*»), а стандартом доказательств было признано доказательство, «сняющее разумное сомнение» («*beyond a reasonable doubt*»), хотя последний принцип, по мнению выступавшего, не может применяться ко всем аналогичным делам.

4. Судом был рассмотрен вопрос о потере медалей в тех случаях, когда не было позитивных результатов проб и когда эти решения являются ретроактивными. В связи с решениями по делам Даниловой и Мюеллега, потерявшими свои медали на Олимпийских играх, спортсмены из Норвегии и Канады вместе с национальными Олимпийскими комитетами своих стран внесли иски в CAS присудить им соответствующие («освободившиеся») медали как следующим за потерявшими на них право спортсменами. Иски были предъявлены в рамках апелляционной процедуры, что представляло собой определенную правовую проблему, так как ни норвежские и канадские спортсмены, ни их федерации не были сторонами в делах, на которых были основаны их иски (NOCCS and others Claimants v. IOC, CAS 2002/O/372 and COC and Scott v. IOC, CAS 2002/O/373). Состав CAS принял решение в пользу допустимости такого типа жалобы, обосновав это тем, что в силу Закона Швейцарии о международном частном праве спортсмены ссылаются на существенное право контрактного характера в своих отношениях с Исполкомом МОК. Однако, по мнению выступавшего, не все аналогичные жалобы будут приемлемыми: законными интересами не обладают в подобной ситуации ни спортсмены, не имеющие шанса продвинуться до призового места, ни национальные Олимпийские комитеты.

В отношении ретроактивной потери медалей спортсменами в программах (на дистанциях), где у них не было выявлено допинга, вопрос касался интерпретации и применения Ст. 25.2.2.1 Олимпийской хартии, где говорится, что «в случае исключения из Олимпийских игр за применение допинга все полученные медали и дипломы должны быть возвращены в МОК (Исполком)». Эта норма была истолкована CAS как требующая от Даниловой и Мюеллега вернуть и медали, полученные на дистанциях Олимпийских игр, где не был осуществлен контроль или где не был обнаружен допинг. Решение CAS было предано в МОК с тем, чтобы тот вынес новое решение до 15 марта 2004 г. Исполком МОК сообщил, что 28 февраля 2004 г. исполнил решение CAS.

Оба аспекта этих прецедентов имеют серьезные правовые последствия. Они послужили основанием для включения определенных видов споров в подсудность CAS и, в частности, для иска национальных Олимпийских комитетов России и Австралии о присуждение медалей спортсменам этих стран в силу того, что американский велосипедист Т. Хамилтон потерял по причине позитивного допинг-контроля право на золотую медаль на Олимпийских играх в Афинах.

Вопрос о ретроактивной потере медалей в деле Джерома Янга (IAAF v. USATF and J. Young CAS 2004/A/628) также вызывал определенный резонанс. Факт использования допинга спортсменом в эстафете 4 x 400 на Олимпийских играх в Сиднее стал известен Международной федерации легкой атлетики с большим опозданием (спустя 4 года). Состав CAS констатировал факт использования допинга и вынес порицание национальной федерации, попытавшейся в свое время скрыть личность атлета, у которого была взята проба. Было принято решение, что Янг не имел права принимать участие в Олимпийских играх в Сиднее. Вместе с тем, состав CAS не принял решения об аннулировании выигрыша всей команды эстафеты 4 x 400. В этом отношении решение было оставлено на усмотрение Международной легкоатлетической федерации и МОК. Вскоре после решения CAS Международная федерация приняла решение и лишения всей команды медалей. Олимпийский комитет США направил апелляционную жалобу против этой рекомендации. 10 мая 2005 года прошли слушания этого дела.

В силу решения CAS от 20 июля 2005 г. медали были возвращены спортсменам, в отношении которых допинг-контроль не дал положительных результатов. Однако было подчеркнуто, что это решение не имеет силы прецедента для рассмотрения других аналогичных дел. Такое решение было мотивировано тем, что принцип командной ответственности в момент нарушения антидопингового законодательства не был инкорпорирован в устав Международной федерации легкой атлетики. Учитывая, что в настоящее время эта норма была внесена в уставные документы, новые дела такого рода не будут неизбежно рассматриваться по тем же основаниям.

5. Юриспруденции CAS в области принципов наказаний за допинг также заняло серьезное место в деятельности CAS. В делах, касающихся санкции в форме запретов на выступления

в соревнованиях, CAS применял в 90-х годах упоминавшийся уже «принцип соразмерности» („principle of proportionality“). В деле Мека-Медина и Майкум против ФИНА (Meca-Medina and Majcen v. FINA TAS 2000/A/270) оба атлета, занявшие первое и второе места, дали пробы на допинг, выявившие наличие запрещенных средств. Однако, превышение допустимого уровня было незначительным, и оба утверждали, что наличие веществ связано с банальным принятием пищи.

Применяя принцип соразмерности, при рассмотрении дела повторно на основе «вновь открывшихся обстоятельств», CAS снизил меру наказания с 4 до 2 лет запрета на выступления. Интересно, что спортсмены прибегли к использованию сравнительно нового форума обжалования решений CAS, опротестовав его решение в Европейской Комиссии и затем Суде первой инстанции Европейских сообществ на основе нарушения права Европейских Сообществ, в частности, норм о свободе оказания услуг и о конкуренции. Однако, жалоба была отклонена на том основании, что санкции, наложенные на атлетов, являлись следствием применения антидопинговых норм с целью обеспечения справедливости в спортивных соревнованиях, и что эти правила не могут рассматриваться как серьезное нарушение экономических свобод, гарантированных правом Европейского Союза.

Принцип соразмерности был применен CAS также в деле австрийского атлета Э. Лихтенеггера (IAAF v. ÖLV and Elmar Lichtenegger, CAS 2004/A/624) после принятия Кодекса ВАДА. Санкция, вынесенная Международной федерацией до принятия Кодекса ВАДА, могла быть менее строгой в силу положений Олимпийского антидопингового кодекса, действовавшего в тот период. Спортсмен сослался в своем заявлении на принцип *lex mitior*, согласно которому при наличии противоречия в отношении меры наказания применяется меньшее по строгости наказание. Однако, Кодекс ВАДА гласит, что применение его положений не может иметь обратной силы. Применяя принцип соразмерности и учитывая, что на пищевых добавках, которые использовал спортсмен, не было информации о содержании запрещенных веществ, и что спортсмен не был ранее санкционирован за использование допинга, CAS снизил срок запрета на выступления с 24 до 15 месяцев. С другой стороны, CAS не нашел «смягчающих обстоятельств» в деле Диего Иппердингера (CAS 2004/A/690) и в деле Н. и другие против ФИНА (N. J. Y. W. v. FINA 5PR. 83/1999).

Другой принцип Кодекса ВАДА, установленный в Ст. 2.1, – строгой ответственности («strict liability») - предусматривает, как уже отмечалось, что любая степень нарушение норм представляет собой нарушение Кодекса. Более того, согласно этому принципу не требуется доказательств, что данная субстанция повысила результат в соревновании. Согласно этому же положению, первый случай умышленного нарушения Антидопингового Кодекса санкционируется двумя годами запрета на выступления, второй – пожизненным запретом. Эти положения были применены в ряде «свежих» дел CAS (Munyasis v. IOC, CAS OG 04/004; Edwards v. IAAF and USATF, CAS OG 04/003).

Ряд дисциплинарных органов международных федераций применяет в своих нормативных актах, практике и доктрине принцип сознательного поведения, под которым подразумевается определение степени ответственности и наказания в зависимости от того, совершено ли нарушение с умыслом или без. При этом в упоминавшемся деле Коллинз федерация наложила более строгую санкцию, чем содержащаяся в Кодексе ВАДА санкция двух лет запрета на выступления, учитывая, что нарушение продолжалось преднамеренно несколько лет и что спортсменка не стала сотрудничать с дисциплинарным органом. Изначально запрет составил 8 лет, но в результате внесенного в CAS спортсменкой апелляционного иска федерация снизила запрет до 4 лет, а Коллинз, по всей видимости, в ходе мирового соглашения отозвала свой иск из CAS (United States Anti-Doping Agency, Press-Release, „US Track and Filed Athlete Agrees to Four Year Suspension“, 19 May 2005)⁶.

6. Институт «исключительных обстоятельств» («exceptional circumstances»), введенный Кодексом ВАДА в Ст. 10.5, был призван заменить принцип соразмерности. Норма Кодекса разрешает снизить санкцию в случаях 1) отсутствия вины или неосторожности (халатности) 2) отсутствия существенной вины или неосторожности (халатности), изложенных соответственно в Ст. 10.5.1 и Ст. 10.5.2 Кодекса ВАДА. В большинстве дел, рассмотренных после введения

⁶ Материалы см. на сайте www.usantidoping.org.

нормы ВАДА, спортсменом не удалось доказать наличие обстоятельств, которые бы исключали или снижали санкцию в силу этого положения.

Количество дел по допингу в CAS остается значительным и только знание и применение принципов Кодекса ВАДА снизит объем работы в этой сфере. В целом, на данном этапе система спортивного арбитража, сложившаяся в Лозанне, производит впечатление эффективного и динамичного механизма, чутко и быстро реагирующего на потребности спортивной жизни. Несомненно, небеспроблемное развитие современного спорта будет ставить перед Спортивным арбитражным судом новые задачи. Популярность и авторитет системы арбитражного разрешения споров в Лозанне будет и дальше развиваться в зависимости от успешного разрешения задач, возникающих в международном спорте.

Для информации:

Mr. Matthieu Reeb
Secretary General
Tribunal arbitral du Sport (CAS)
Court of Arbitration for Sport (TAS)
Av. De Beaumont 2
CH-10112 Lausanne
Switzerland

Tél.: 41 21 613 50 00
Fax: 41 21 613 50 01

17 июня 2004 года Международный совет по арбитражу в области спорта назначил С. А. Беляева членом Спортивного Арбитражного Суда в Лозанне (<http://www.tas-cas.org>) с полномочиями на 4 года, начинающимися 1 января 2005 года. Помимо этого, он является арбитром Европейского арбитражного и примирительного суда (Версаль) и Немецкого института арбитража (Кельн).

Сергей Алексеевич Беляев родился в 1956 году в Москве. В 1978 г. с отличием закончил Московский государственный институт международных отношений. В 1982-1985 годах подготовил диссертацию на степень кандидата юридических наук и успешно защитил ее в ученом совете Дипломатической Академии в Москве. В 1990-1992 годах учился во Флетчеровской школе права и дипломатии Университета Тафтс (Массачусетс, США), которую закончил, получив степень Магистра права и дипломатии. В 1995 году успешно окончил Школу национальной администрации при Премьер-министре Франции, получив Международный диплом государственной администрации.

В 1993-1994 годах работал в качестве консультанта по российскому праву в Юридической канцелярии Хенгелер Мюллер Вайцель Вирц во Франкфурте-на-Майне, где главными направлениями работы были защита иностранных инвестиций и обеспечение международных экономических трансакций. Благодаря присужденной ему стипендии Фонда Александра

Гумбольдта, С. А. Беляев работал в течение двух лет в Институте международного и зарубежного права им. Макса Планка в Хайдельберге (ФРГ), где разрабатывал актуальные вопросы международного права.

В ходе своей академической и практической работы опубликовал результаты своих исследований на нескольких языках в наиболее авторитетных изданиях Европы и США по вопросам международного публичного, европейского и сравнительного права.

В 1998-2001 годах работал в качестве юридического референта в Совете Европы, в частности, в Европейском Суде по Правам Человека и в Бюро Комиссара по Правам Человека. В ходе практической и академической деятельности имел возможность ознакомиться с деятельностью ряда международных и европейских институтов, включая Международный суд ООН, Международный уголовный суд в Гааге, Суд Европейских Сообществ в Люксембурге и Международный арбитражный суд при Международной торговой палате в Париже.

С 2002 года работает в качестве консультанта по международному и европейскому праву в Юридической канцелярии Энгельманн Горев-Дрозд во Франкфурте-на-Майне (<http://www.egd-kanzlei.de>). За последние годы работы был консультантом в ходе ведения в международных и европейских судебных и квазисудебных органах более 60 дел против ФРГ, Франции, России, Украины, Молдовы по защите прав человека и основных свобод.

sergey_belyaev@hotmail.com